

О ФАРИСЕЙСКОЙ И ХРИСТИАНСКОЙ ПРАВЕДНОСТИ.

Ежели праведность ваша не превзойдетъ праведности книжниковъ и Фарисеевъ: то не войдете въ Царство небесное, Матт. 5, 20.

Здѣсь спрошу я у себя:

Что есть праведность Фарисейская?

Что есть праведность Христианская?

Имѣю ли я ее или нѣтъ?

1. Что есть Фарисейская праведность?

Фарисеи, копорыхъ изображалъ Хрипось, и копорыхъ Онъ конечно изображалъ согласно съ ихъ жизнию, не знали грѣховъ своихъ и своей грѣховности. Они не видѣли гнуснаго самолюбія, копорое ими управляло; гордости, копорая ихъ надмевала; честолюбія и самохвальства, копорыя въ нихъ господствовали; зависти, копорая ихъ побуждала презиратьъ истинное и преслѣдовать все доброе; неправды, съ копорою они пожирали дома вдовиць, и опшнмали у

родителейъ сыновнее вспоможеніе; жестокости, съ копорою они сыновъ царствія дѣлали сынами геенны; нечистоты сердца, кошорая оскверняла и самыя лучшія дѣла ихъ.

Мало того, что они не знали своей грѣховности, они сердце свое, исполненное всякой нечистоты, почитали чистымъ, порокъ свяпостию; себя, великихъ грѣшниковъ, великими праведниками; свою зависть и ненависть называли ревностію по Богѣ, свое высокомеріе, суешность и честолюбіе усердіемъ къ должности; неправду и жестокость почитали знаніемъ закона, подкрѣпленіемъ Богослуженія, поддержаніемъ уваженія къ Моисею, храму, Закону. И такъ ихъ праведность, по отношенію къ грѣховности ихъ, была одинъ обманъ самихъ себя.

Пошому они не знали необходимости покаянія, и покаяніе почитали излишнимъ. Не думали о перемѣнѣ сердца: пошому что почитали его святымъ. И во внѣшнемъ поведеніи не видѣли, что надобно исправить: ибо они въ молвѣ народной слыли святыми, и сами о себѣ еще лучше думали, нежели народъ. Они думали, что всякая проповѣдь о покаяніи не до нихъ касаеться,

Они такъ увѣрены были въ своей праведности, что всякую похвалу ихъ добродѣтелямъ щипали ниже заслугъ своихъ. *Боже! благодарю тебя, что я не таковъ, какъ протіе теловѣки, грабители, обидчики, прелюбодѣи или какъ сей мытарь . . .* Такъ думали, говорили и поступали Фарисеи. Они въ глазахъ своихъ были такъ праведны, что не имѣли нужды въ покаяніи.

Ихъ праведность, въ отношеніи къ покаянію, была одинъ обманъ самихъ себя. Они спольже мало знали, что есть праведность, какъ что есть грѣхъ и покаяніе. Для нихъ довольно было, что они строго соблюдали внѣшнія предписанія, давали десятину съ мясы и шмина, дважды въ недѣлю поспились, молились на перекресткахъ дорогъ, давали милоспыню при народѣ, умывали руки передъ обѣдомъ и пр. Соблюдая сіи внѣшнія дѣйствія, они давали волю въ сердцахъ своемъ злымъ спраснямъ и помысламъ, и Бога, кошораго исповѣдовали успами, опрекались сердцемъ.

Ихъ праведность, въ отношеніи къ истинной праведности, была обманъ самихъ себя. Они не знали мира и радости, кошо-

рая соединена съ истинною праведностію. Они должны были всегда бороться съ собою, чшобы не чувствовать упрековъ пробуждающейся совѣсти. Они должны были всякое внутреннее безпокойство подавлять при самомъ его рожденіи, чшобъ насладиться мнимымъ покоемъ, который они почитали за истинный. И безпокойство, котораго они не могли подавить, скрывали отъ самихъ себя, сколько можно, дабы не открыться предъ собою во всей наготѣ. И такимъ образомъ они обманывали самихъ себя въ томъ, что называется миръ и радость. И такимъ образомъ ихъ праведность, и въ отношеніи ко внутреннему миру, была только обманъ самихъ себя.

Какъ праведность Фарисеевъ, въ отношеніи къ самимъ себѣ, была обманъ: такъ въ отношеніи къ другимъ лицемѣріе. Пропиву совѣсти своей они хотѣли казаться лучшими, нежели каковы были. Они разслабляли, что молящяся, а сами пиршествовали; при людяхъ опщѣживали комаровъ, а безъ людей глошали верблюдовъ; они были окрашенные гробы, которые снаружи красивы, а внутри наполнены мертвыми и

гнилыми коспями. Мершвыхъ коспей сихъ не могли они шакъ закрышь, чпобъ гнилой запахъ не дошелъ до нихъ; но опъ людей спарались скрывать прупъ и вонючій запахъ, заражавшій воздухъ, и думали заглушишь искусшвенными ароматами. Внутри не имѣли они свяшпости; за шо сами себѣ давали свяшпость. Ихъ добродѣтели были какъ радуга, кошорая сіяешъ заимспвованымъ свѣшпомъ; но они свѣшпъ сей выдавали за испинное солнце правды.

Когда змѣя лежишь на солнцѣ, шо издали кажется, чшо это что-шо усыпанное брилліаншами. Но въ близи глазъ видишь не болѣе, какъ змѣиную кожу и подъ нею ядовитую змѣю. Такія блестящія змѣи были Фарисеи, шакъ какъ и дѣйспвительшо Иоаннъ Предшеча и Иисусъ Хриспось называли ихъ порожденіемъ ехидны, кошорая внутри исполнена ядомъ, а снаружи блестяшь.

Но блескъ сей изчезалъ въ очахъ Божиыхъ. Предъ всевидящимъ окомъ они были мерзоспъ. Опъ всевидящаго ока не могъ укрышься адъ, находящійся въ ихъ сердцахъ, и гнѣздящійся шамъ змѣй зависши и само-

любія. Гдѣ очи народа съ удивленіемъ смотрѣли на восторги молитвы, на строгость поста и щедрость милосыни: памъ око Божіе видѣло только грабительство, обиды и мерзости. Тогда, какъ очи народа видѣли въ нихъ свѣшльники, пославленные на Моисеевомъ сѣдалищѣ, око Божіе видѣло пшму, вооружающуюся противу свѣта. Тогда, какъ очи народа видѣли въ нихъ добрыхъ пастырей, охраняющихъ стадо Божіе, око Божіе видѣло волковъ въ овечьихъ кожахъ, которые пожирали стадо, и гоповы были пожрапъ добраго пастыря. Тогда, какъ очи народа видѣли въ нихъ друзей Божіихъ, исполковашелей Слова Божія, око Божіе видѣло въ нихъ враговъ истины, которые самовольнымъ толкованіемъ изказили слово Пророческое, и вочеловѣчившееся Слово пригвоздили ко кресту. И такъ праведность Фарисеевъ въ очахъ Божіихъ была мерзость грѣховъ.

Такимъ образомъ праведность Фарисеевъ была для нихъ самихъ — *обманъ*, предъ другими — *лицемѣріе*, предъ Богомъ — *мерзость*. Ежели ложная праведность сія въ своемъ обманѣ, лицемѣрїи и мерзости продолжи-

ся до самаго смертнаго часа: что чпо съ нею тогда будетъ? Она предсѣавилъся умирающему во всемъ ея безобразіи, и низринеть несчастнаго въ скорбь и опчаяніе.

И такъ праведность Фарисейская есть истинное нечестіе, которое пошому и пожнетъ плоды нечестія.

Теперь понятно, почему Господь нашъ сказалъ, что блудники и прелюбодѣи скорѣе войдутъ въ Царствіе Божіе, нежели Фарисеи. Ибо пѣ, будучи не въ состояніи скрывать своихъ пороковъ опъ очей свѣпа, удобнѣе могутъ принявъ въ сердце лучъ наказующей ихъ истины, нежели сіи, которые почитаютъ себя довольно праведными, и опгоняютъ опъ себя изобличающій лучъ свѣпа: ибо имъ кажется, что обличать въ нихъ нечего.

2. Что есть Христіанская праведность?

Гдѣ Фарисей чувствуетъ въ себѣ праведность, тамъ ученикъ Иисусовъ видитъ и чувствуетъ въ себѣ грѣхъ, которій издавна его обольщалъ, ослѣплялъ и безобразилъ; видитъ въ злѣ прямое зло, въ добрѣ неполное добро; видитъ въ себѣ неблагодарность къ благодѣяніямъ Божіимъ, непо-

виновеніе заповѣдямъ Божіимъ, невниманіе къ внушеніямъ Божіимъ.

Гдѣ Фарисей разглашаетъ о себѣ, что онъ праведенъ, самъ ученикъ Хрисповъ, какъ мытарь, который спойшь вдали и не смѣетъ возвести очей къ небу. Чувствуя въ себѣ тяжестъ грѣховъ, онъ бьетъ себя въ грудь, и ничего болѣе не говоритъ, какъ: *Боже, буди милостивъ мнѣ грѣшному!*

Гдѣ Фарисей слезы покаянія почищаетъ поруганіемъ своей святости, и безопасно спойшь, опираясь на свою добродѣтель: самъ ученикъ Иисусовъ падаетъ къ ногамъ Господа своего, омываетъ ихъ слезами и не прежде вспадаетъ, доколѣ не услышитъ изъ устъ Иисусовыхъ: *гадо, отпуцаются тебѣ грѣси твои.*

Гдѣ Фарисей свои заслуги для общества извѣшиваетъ на большихъ вѣсахъ, мѣряетъ длиною мѣрою, и насчитываетъ ихъ чрезвычайно много: самъ ученикъ Иисусовъ съ чувствомъ блуднаго сына взываетъ: *Отче, согрѣшихъ, нѣсмь достоинъ нарецися сынъ Твой.* Лук. 15, 21.

Гдѣ Фарисей свою славу созидаетъ на внѣшней блистательности, и гробъ, внуш-

ри наполненный нечистою, только снаружи прикрываетъ красками: сама ученикъ Иисусовъ спираетъ съ гроба внѣшнія краски, разбиваетъ гробъ и выкидываетъ изъ гроба трупъ, и непрестанно взываетъ къ воскрешающему мертвыхъ Господу Иисусу, доколѣ душа его, которая доселѣ была и слѣпа и глуха, и нѣма и хрома—и мертва, не услышитъ слова Иисусова: *воспани и воскресни.* Услышавъ сіе слово, она въ новой жизни видитъ только Божіе, слышитъ Божіе, говоритъ Божіе, ходитъ на пути Божіемъ, дѣлаетъ дѣла Божіи, и празднуетъ на пиршествѣ, которое учреждаетъ Отецъ на небѣ: *ядше веселимся: яко сынъ Мой сей мертвъ бѣ и оживе.* Лук. 15, 24.

Гдѣ Фарисей изъ злаго сокровища сердца выноситъ зло подъ видомъ добра, и сіе зло, почишаемое добромъ, всюду выказываетъ: сама ученикъ Иисусовъ изъ добраго сокровища сердца своего выноситъ доброе, добрыя слова, добрыя дѣла, которыя не только кажутся добрыми; но и дѣйствительно суть добрыя. При всемъ томъ онъ не забываетъ держатъ ихъ подъ покрываломъ смиренія и скромности.

Фарисей есть худое дерево, которое приносит худые плоды; но которые он умещь украсишь, чшобь они казались хорошими: ученикъ Иисусовъ есть доброе дерево, которое приноситъ хорошия плоды, имбующе на себѣ цвѣтъ шолько шакой, который обнаруживаетъ внутреннее здоровье, и также чувство спыдливости и благодарности: ибо ученикъ Иисусовъ никогда не забываетъ, что онъ обрѣлъ благодать, что ему прощены грѣхи, и что добро, какое онъ дѣлаешь, есть шолько жершва благодарности, какую онъ долженъ принести своему Спасителю.

Гдѣ Фарисей молился шолько успами, и молился для того, чшобь его видѣли; подаетъ милоспыню шолько руками, и подаетъ для того, чшобь его видѣли: шамъ ученикъ Иисусовъ молился сердечно, и подаетъ не шолько успами и руками, но по чистой и живой любви къ Богу и человекамъ.

Гдѣ Фарисей на спарую одежду своего земнаго чувствованія нашиваетъ лоскуты внѣшней молитвы и внѣшняго пощенія: шамъ ученикъ Иисусовъ слагаетъ вѣшнаго

человѣка и облакается въ новаго. На мѣсто земныхъ чувствованій у него вспуають небесныя, и что происходишь изъ небесныхъ чувствованій, то есть небесное, полное, не отрывочное, - новое, а не вешное.

Гдѣ Фарисей, мечшая о своей праведности, пишаетъ себя ложными утѣшеніями и ложными радостями: поелику онъ не знаетъ и не хочеть знашь радости, происходящей отъ истинной праведности: тамъ ученикъ Иисусовъ чувствуетъ миръ и радость въ Духъ Святомъ, и живеть въ царствѣ Божіемъ, которое, по словамъ Апостола, есть правда и миръ и радость въ Духъ Святомъ. Миръ обипааетъ въ сердцѣ его: *Аще Богъ по насъ, кто на ны? Иже убо своего Сына не пощаждѣ, но за насъ всѣхъ предалъ есть Его: како убо не и съ Нимъ вся намъ дарствуетъ? Кто поемлетъ на избранныя Божія? Богъ оправдай, кто осуждай? Христосъ Иисусъ умерый, пате же и воскресый, иже и есть одесную Бога, иже и ходатайствуетъ о насъ.* Рим. 8, 31—35. Миръ обипааетъ въ сердцѣ его: ибо онъ знаетъ, что любящимъ Бога все споспѣшествуетъ во благо. Рим.

8, 28. И хотя бы страданія постигли его, онъ не теряетъ надежды: ибо знаешь, что скорбь терпѣнне содѣловаетъ, терпѣнне же искусство, искусство же упованіе, упованіе же не посрамитъ. Рим. 5, 3—5.

Наконецъ, гдѣ Фарисей при наступленіи смерти ужасается своего обмана, и видишь, что пресноль его праведности, утвержденный на одномъ щеславіи, колеблется и клонится къ паденію; гдѣ скорбь и опчаяніе нападаютъ на него, какъ разбойникъ на прохожаго: шамъ для ученика Іисусова начинаешь брачное шоржесиво; шогда онъ со смиреніемъ, (ибо онъ примѣчаешь еще въ себѣ язвы грѣха, и, при всей своей добродѣтели, все зиждешь на единой благодати,) но припомъ и съ полною надеждою спѣшитъ къ Олицу своему и Господу, дабы пожапъ шо, что онъ посѣялъ въ вѣрѣ, и насладишься тѣмъ, что онъ любилъ, не видя.

И шакъ праведность Христіанина есть истинная праведность: ибо внутренній его человекъ преобразуется на самомъ дѣлѣ, и внѣшнее сообразуется съ внутреннимъ. Она есть истинная праведность: ибо хорошее

дерево приноситъ хорошіе плоды. Она есть истинная праведность: ибо святая любовь излилась въ сердце Христіанина, а жизнь Христіанина одушевляется любовію. Она есть истинная праведность: ибо она имѣешь цѣну предъ Богомъ, который видитъ сердце и любитъ святость. Она есть истинная праведность: ибо грѣшникъ нашелъ благодать и прощеніе грѣховъ, и новою жизнію живетъ Умершему за него и Воскресшему.

Праведность ученика Іисусова соединена со смиреніемъ: потому что новый человекъ не безъ стыда можетъ оглянуться на прежніе свои грѣхи; потому что онъ все еще находишься въ борьбѣ со врагами своего спасенія; потому что онъ ежедневно дѣлаешь просупки, и ежедневно имѣешь нужду въ прощеніи грѣховъ; потому что добро, какое онъ имѣешь, получилъ свыше; потому что онъ при всей своей добродѣтели не достигъ еще цѣли. Праведность ученика Іисусова соединена со внутреннимъ миромъ: ибо онъ носитъ въ себѣ свидѣтельство, что онъ сынъ Божій. Праведность ученика Іисусова соединена съ надеждою: ибо Богъ, который знаетъ своихъ, положилъ

въ немъ залогъ будущей славы. Праведность ученика Иисусова возрастаетъ и зрѣетъ отъ постояннаго дѣйствія благодати, и при постоянной ревности праведника утверждается, и познается въ скорби и священной радости. Вотъ Христіанская праведность!

3. Имѣю ли я сію Христіанскую праведность, или нѣтъ?

Для всякаго Христіанина сей вопросъ важнѣе всего.

Естьли я не имѣю ея: то я бесплодное, ни къ чему негодное дерево, которое спойшь пого, чѣмъ срубить его и бросить въ огонь.

Естьли я не имѣю ея: то какъ я осмѣливаюсь одинъ даже часъ прожить въ такомъ состояніи, въ какомъ не смѣю явиться предъ Судію челоуѣковъ, зная при томъ, что каждый часъ я могу быть по-преобанъ къ сему высочайшему Судіи?

Естьли я не имѣю ея: то къ чему мнѣ всѣ богатства, чести, достоинства, блескъ міра, и самыя даже наружныя добрыя дѣла, когда сіи богатства, чести, достоинства, блескъ міра, и всѣ наружныя добрыя дѣла не могутъ исцѣлить перзаемую совѣсть,

прикрышь наготу мою и возвратишь мнѣ поперянный миръ?

Еслили я не имѣю ея, и думаю, что имѣю: то я самый бѣдный нищій, который мечтаетъ о себѣ, что онъ богатъ. Я нагъ; но воображаю, что одѣтъ. Я безъ Бога въ мирѣ; но мечтаю, что я другъ Божій.

Еслили я не имѣю ея, и знаю, что не имѣю, и при томъ оспаяюсь безпечнымъ: то подобенъ такому глупцу, который подлѣ пропасти играетъ съ завязанными глазами.

Не должно мнѣ быть такимъ глупцомъ! Я взыву Спасителя моего, предаю себя въ Его волю и не отойду отъ Него, доколь не получу исцѣленія. Поспѣшу къ милосердому Отцу, оплачу предъ Нимъ скорбь мою и не возвращусь отъ Него, доколь Онъ въ домъ своемъ не облечетъ меня въ свѣтлыя одежды святости.

Но еслили я имѣю ее; то долженъ показатъ ее дѣлами любви: ибо Христіанская праведность есть не иное что, какъ святая любовь; а любовь не можетъ быть безплодна. *Аще кто речетъ, яко люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, ложь есть.* 1. Іоан. 4, 20. Праведность должна

оказываться въ дѣлахъ любви: ибо она есть здоровое, плодоносное дерево; а здоровое, плодоносное дерево не иначе можешь обнаружить свое здоровье и плодоносіе, какъ посредствомъ здоровыхъ плодовъ.

Естьли я имѣю ее; то она должна оказаться въ шerpвни. Ибо кто имѣеть любовь, тотъ умѣеть спрaдaть, молчaть и бытъ на крестѣ, доколѣ Любовь Небесная не сниметъ его со креста. Иисусъ Христъ, Праведникъ, пошелъ за насъ на смерть, и всякой Христiанинъ, который посредствомъ сего Праведника сдѣлался праведнымъ, рѣшился уподобиться образцу сему, особенно въ спрaданiяхъ и смерти, и жить Умершему за него.

Естьли я имѣю ее; то она должна обнаружиться во внутреннемъ мирѣ, который изгоняетъ всякой страхъ смерти и суда, и наполняетъ душу блаженствомъ.

Естьли я имѣю ее; то она должна обнаружиться въ смиренiи, которое въ дарахъ видишь Подателя оныхъ, въ прощенiи грѣховъ благость Отца Небеснаго, въ стремленiи къ добру благодашь Искупителя, въ праведности дѣйствіе Святаго Духа.

Еспьли я имѣю ея; по я долженъ чув-
свовашь въ себѣ сокрушеніе о грѣхахъ,
перемѣну сердца и возвращеніе въ объятія
Опца Небеснаго: ибо безъ сокрушенія о
грѣхахъ нѣтъ исцѣленія, безъ перемѣны серд-
ца нѣтъ праведности, невозвратившемуся
въ объятія Опца Небеснаго нѣтъ блажен-
ства.

Еспьли я имѣю ея; по долженъ чувсп-
вовашь въ себѣ священную ревность, и
предъ очами Чистѣйшаго быль чистымъ:
ибо грѣшникъ, обрѣтшій благодать, въ бла-
годарность за сіе не иное что можеть
дѣлать, какъ творить волю Того, Кто об-
новилъ его.
